

Шайхисламов Р.Б., д-р.социол.наук
shairb@rambler.ru

Садретдинова Э.В., канд.социол.наук
golichev@mail.ru

Коровкина Н.В.
korovkina-natalya@list.ru

Башкирский государственный университет,
факультет философии и социологии,
кафедра социологии и работы с молодежью

Уфа, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИЯ И ОТНОШЕНИЕ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ РАЗЛИЧИЯМ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация: В статье осуществлен анализ межэтнических коммуникаций в условиях полиэтничного региона. Обозначены различные формы коммуникативных взаимодействий. Выявлена специфика коммуникации в полиэтнично интегрированной и неинтегрированной среде. Обоснована взаимосвязь между величиной социокультурных различий (социальной дистанции), формированием толерантных установок и коммуникативными интенциями этнических групп в полиэтничном регионе.

Ключевые слова: межэтнические коммуникации, культура, социальная дистанция, толерантность, мигранты, социокультурные различия.

Межнациональные отношения в России и регионах страны являются значимым объектом научного анализа на протяжении последних трех десятилетий, когда стали открыто проявляться латентно существовавшие национальные проблемы. В последние годы национальная проблематика трансформируется в связи с интенсивной миграцией, формированием этнических анклавов в мегаполисах и других населенных пунктах.

Межэтнические отношения по своей форме – коммуникативные. Интеракции как внутри собственной этнокультурной среды, так и в межкультурной среде содержат двоякий потенциал – позитивный и негативный. С одной стороны, коммуникации способствуют преодолению этнических стереотипов, предрассудков. С другой стороны, переход от опосредованного общения к непосредственным контактам между представителями разных национальностей – в сфере быта, досуга, работы или учебы – может актуализировать различного рода конфликты. Следовательно, необходимо найти способы максимизации позитивного потенциала и минимизации отрицательного потенциала межэтнической коммуникации.

Межэтническая коммуникация включает процессы распространения, обмена и освоения культурными нормами и ценностями. По мнению К. Гиртца, культура – это «исторически передаваемая модель смыслов, воплощенная в симво-

лах, система наследуемых концепций..., с помощью которых люди общаются, увековечивают и развивают знания и отношение к жизни» [7]. Соответственно, нормативно-ценностная система культуры выступает базисом формирования идентификационных характеристик личностей и социальных групп, обеспечивая интеграцию и одновременно акцентируя дискурс различия посредством концепта «свой – чужой» и образов «Мы» и «Они» [2].

Исторически многие российские регионы формируются как полинациональные и поликультурные. Республика Башкортостан – один из наиболее полиэтничных регионов. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года, на территории Башкортостана проживают представители 160 национальностей. Этническую основу населения составляют русские – 36,1%, башкиры – 29,5%, татары – 25,4%, то есть примерно 90% жителей республики. Помимо этого, в республике проживают чуваша (2,7%), марийцы (2,6%), украинцы (1%), удмурты (0,5%), мордва (0,5%), белорусы (0,3%) и др. [4].

Определенное влияние на этносостав Башкортостана оказывают миграционные процессы. Так, в 2015 г. в республику прибыло 151716 человек, из них число внутрирегиональных мигрантов составило 100728 человек, межрегиональных- 38703, международных- 12285 (в том числе со странами СНГ- 11568 человек).

Оценка состояния межэтнических отношений в Башкортостане в ходе авторского исследования («Социальные проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений в Башкортостане») (опрос населения методом стандартизированного интервью в 2015 г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов) позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, на разных уровнях коммуникативного пространства преобладают позитивные оценки состояния межэтнических взаимодействий. Так, отношения в стране благоприятными и спокойными считают 55,0% опрошенных, в республике – 79,1%, в своем населенном пункте – 87,1%, в своем трудовом / учебном коллективе – 85,2%. Во-вторых, межличностные (непосредственные) коммуникации отличаются большей толерантностью, в сравнении с опосредованными коммуникациями. Заметим, что межнациональные отношения в республике оцениваются как более благоприятные, нежели в стране в це-

лом, что можно связать с отсутствием в истории Башкортостана серьезных массовых конфликтов на этнической почве. Отметим, что женщины несколько чаще (38,5%) негативно оценивают состояние межэтнических взаимодействий в стране, чем мужчины (32,5%). Возможно, это объясняется особенностями манипулятивного потенциала СМИ (использование механизмов внушения, эмоционального заражения, идентификации, формирования симулякров) и высоким уровнем суггестии именно у женщин.

Интересные результаты по данному вопросу были получены в корреляции с национальной принадлежностью и типом поселения. Большинство респондентов русской, башкирской и татарской национальности считают межэтническую ситуацию в крупном городе (Уфа) спокойной (61,7%, 62,2%, 68,4% соответственно), в то время как значительная часть представителей других наций оценили ее как напряженную (36,4%). Возможно, это объясняется тем, что русские, башкиры и татары, составляя этническую основу города, являются более «близкими» в культурном отношении.

Для анализа динамики межэтнических отношений респондентам был задан вопрос: «Каким образом, на Ваш взгляд, изменились межнациональные отношения за последние 5 лет?». Около четверти опрошенных (24,7%) независимо от национальности отметили ухудшение межнациональных отношений в стране. На других уровнях взаимодействия наблюдается стабильность межэтнических отношений. На уровне республики это отмечают 56,9%, в своем населенном пункте – 64,7%, в своем трудовом / учебном коллективе – 67,0%. При этом женщины оценивают изменения межэтнической ситуации в крупном городе более негативно, чем мужчины. Среди тех, кто отметил ухудшение в данной сфере, 76,9% - женщин и 23,1% мужчин.

В процессе межэтнических интеракций возникают ситуации, когда представителям различных наций, культур бывает сложно найти общий язык. Было выявлено, что значительная часть опрошенных (41,4%) не сталкивались с подобной проблемой. Это подтверждает благоприятный фон коммуникативного пространства республики, а также свидетельствует о наличии культурного релятивизма и плюрализма в социуме. 35,6% респондентов имеют незначительный опыт непонимания в процессе взаимодействия. Еще 10,0% регулярно

сталкиваются с фактами непонимания. Как ни странно, в условиях крупного города общение становится более толерантным. Так, 50,8% опрошенных уфимцев отметили, что могут найти со всеми общий язык. 33,5% признались, что иногда им бывает трудно найти общий язык с представителями других этносов. Достаточно часто такое случается с небольшим количеством уфимцев (4,5%), а постоянно - лишь с 0,4%. В таком случае возникает вопрос, во взаимодействиях с какими этносами наиболее часто возникают трудности. Полагаем, подобная этноизбирательность возникает, когда социокультурные различия (глубина социальной дистанции) достаточно велики.

В современном обществе (эпоха постмодерна) социально-культурные значения, пространственные и временные компоненты действия уже не сочленены прочно, что актуализирует проблемы многомерности и неоднородности социального пространства, а также вопросы его границ.

Данная проблема рассматривается через контекст социальной дистанции. Анализ социальной дистанции осуществляют Т. Парк, Г. Зиммель, Э. Берджесс. Социальная дистанция характеризует степень близости или отчуждения социальных групп. Уровень социальной дистанции служит показателем степени равенства или

неравенства групп, индикаторами социальной и этнической толерантности, показателем состояния общества в целом [5].

Социальное пространство устанавливает социальные различия, определяет и переопределяет поведение, детерминирует представления. Социальные дистанции вписаны в отношения к телу, языку, времени и т.п. Значение социальной дистанции подчеркивает П. Бурдые [1], отмечая, что ничто так не далеко друг от друга и так не невыносимо, как социально далекие друг другу люди, которые оказались рядом в физическом пространстве.

Поскольку ключевым основанием социальной дистанции выступает культура, отношение к своей и инокультурным группам, в ходе исследования респондентам был задан вопрос: «Знаете ли Вы обычаи, традиции той нации, к которой себя относите?». Для оценки полученных результатов были также использованы результаты исследования 2012 г. («Межнациональное общение и социальные проблемы в Республике Башкортостан» (опрос постоянно проживающего населения республики методом стандартизированного интервью в ноябре 2012 г.; выборка многоступенчатая, N – 1000 респондентов):

Таблица 1

Результаты опроса «Знаете ли Вы обычаи, традиции той нации, к которой себя относите?»

Варианты ответов	2012 г. (в %)	2015 г. (в %)
Знаю, понимаю их смысл и всегда соблюдаю	7,7	10,4
Знаю, понимаю их смысл и, как правило, соблюдаю	19,4	19,1
Знаю, понимаю их смысл и иногда соблюдаю	33,8	37,0
Понимаю смысл, но не соблюдаю	11,0	17,0
Понимаю плохо, но всегда соблюдаю	1,3	2,5
Понимаю плохо, но иногда соблюдаю	5,4	7,3
Не знаю и не соблюдаю	2,5	3,5
Затрудняюсь ответить	-	3,2

Как видим, существенная часть опрошенных (53,2% в 2012 г., 56,1% в 2015 г.) знают, понимают и периодически соблюдают национальные обычаи и традиции. Несколько возросла доля тех, кто, понимая, всегда придерживается обычаев и традиций (с 7,7% до 10,4%). Одновременно увеличилось число респондентов, отказавшихся от соблюдения национальных традиций (с 11,0 до 17,0%). Также постепенно увеличивается число тех, кто традиций не знает и не соблюдает, что может свидетельствовать о размывании традиционных культурных паттернов. Особенно заметны данные процес-

сы в условиях крупного многонационального города. Только 38,4% опрошенных уфимцев отметили, что знают традиции и обычаи своего народа, понимают их и иногда соблюдают; 23,5% понимают их смысл, но не соблюдают; 15,3 как правило, соблюдают национальные нормы и традиции; 6,3% горожан понимают их и всегда соблюдают. Понимают плохо обычаи и традиции своего народа 8,2% уфимцев, из них 7,1% респондентов при этом иногда их соблюдают, а 1,1% - соблюдают всегда; не знают традиции своего народа 4,9% опрошенных жителей Уфы.

Для позитивного межэтнического взаимодействия необходимо знать не только нормы, обычаи и традиции своего народа, но и тех, с кем приходится непосредственно взаимодействовать. В рамках исследования было важно выявить отношение респондентов к ценностям других культур. Был задан вопрос: «Как Вы относитесь к традициям, праздникам, обычаям, которые значительно отличаются от тех, в которых Вы воспитывались?». Большинство респондентов относятся к нормам других этносов доброжелательно и чаще доброжелательно - 36,3% и 32,2% соответственно; 27% проявляют безразличие или нейтрально относятся к нормам других; недоброжелательное отношение высказали 1,9% респондентов. Возникает вопрос, есть ли различия в оценке других этносов, одинаково ли доброжелательно мы относимся ко всем «другим».

Чтобы выяснить отношение респондентов к различным национальным культурам, был задан вопрос: «У каждого народа есть свои правила поведения и общения, во что принято верить и что ценить. Как Вы лично относитесь к нормам и ценностям других народов?». В целом респонденты проявляют индифферентное отношение к большинству культур. Наиболее приемлемой оказалась русская культура (64,5%), более половины отметили приемлемость татарской (57,9%) и башкирской (56,0%) культуры. Таким образом, люди более толерантны к тем, с кем соседствуют и постоянно взаимодействуют.

Что касается принятия культуры приезжих из Средней Азии и Северного Кавказа, то лишь половина жителей республики готова принять представителей среднеазиатских народов в качестве постоянных жителей своих городов и сел. Еще меньше готовы видеть в качестве жителей своего города и села представителей северокавказских народов. Более половины респондентов согласны видеть представителей среднеазиатских народов в качестве жителей Башкортостана, около 60% – как жителей России. Почти 70% возможным считают их принять как гостей и туристов в своем населенном пункте, три четверти – в республике, около 90% – в стране.

Менее позитивно жители республики настроены относительно возможности заселения республики приезжими из республик Северного Кавказа. Если представителей Средней Азии готовы видеть в качестве жи-

телей республики 57% респондентов, то представителей Чечни, Ингушетии, Дагестана и других республик согласны принять как жителей республики 49% респондентов. Уфимцы и сельские жители меньше, чем жители средних и малых городов, готовы видеть северокавказских мигрантов в качестве жителей республики.

Резюме:

Анализируя межэтнические коммуникации в полиэтничном регионе, уместно выделять два типа коммуникативных взаимодействий, различающихся по характеру интенций: взаимодействия между постоянно проживающими этносами (полиэтническая интегрированная среда) и взаимодействия постоянного населения с прибывающими мигрантами (полиэтническая неинтегрированная среда) [6].

В зависимости от отношения к интенциям Другого, можно выделить следующие типы коммуникативного действия: коммуникативное содействие; коммуникативное воздействие; коммуникативное противодействие. В отношениях между постоянно проживающими этносами преобладают формы коммуникативного содействия и воздействия, для взаимодействий с мигрантами характерны коммуникативное противодействие (в форме негативных гетеростереотипов, сегрегации) и воздействие (например, в стремлении к ассимиляции).

**Shaikhislamov R.B.,
Sadretdinova E.V.,
Korovkina N.V.**

*SOCIAL DISTANCE AND ATTITUDE TOWARD
SOCIOCULTURAL DISTINCTIONS AS FACTOR OF
MULTI-ETHNIC COMMUNICATIONS: EXPERIENCE
OF REGIONAL MEASURING*

The article presents the analysis of inter-ethnic communication in multi-ethnic region. Marked various forms of communicative interactions. The specificity of communication in multiethnic integrated and non-integrated environment. It substantiates the relationship between the magnitude of the socio-cultural differences (social distance), the formation of tolerant attitudes and communicative intentions of ethnic groups in multi-ethnic region.

Keywords: inter-ethnic communication, culture, social distance, tolerance, migrants, sociocultural differences.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практика. – М.: Ин-т эксперим. социологии, СПб., Алатейя, 2005. С. 151.
2. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – Вып. 7. С. 214-228.
3. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. С. 75.
4. Краткие итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Башкортостан: статистический бюллетень. - Уфа: Башкортостанстат, 2011: [Электронный ресурс]. URL: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/score_2010_default (дата доступа: 10.05.2016).
5. Набиуллина А.В. Основные подходы и методология изучения межэтнических отношений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №5-1. С. 17-19.
6. Шайхисламов Р.Б., Садретдинова Э.В., Варганова О.Ф., Коровкина Н.В. Диалоговые механизмы управления межэтническими коммуникациями в условиях крупного города // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1 (I). С. 709-710.
7. Shweder R. Preview: A colony of culture theorists. // Shweder R., Le Vine R. (Eds.). Culture Theory. Essays on Mind, Self and Emotion. – Cambridge, 1984. – P. 1.

Статья подготовлена в рамках реализации гранта
«Механизмы социального регулирования межнациональных и межконфессиональных коммуникаций в полиэтническом регионе» РГНФ: Конкурс поддержки молодых ученых 2015 года.
Соглашение № 15-33-01353/16